

Ф И Л О Л О Г И Ч Е С К И Е Н А У К И

PHILOLOGY

УДК 811.511.151+811.161+811.111

Л. А. Абукаева, А. А. Фокина

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЗМАМИ ВУЙ/ГОЛОВА/HEAD В МАРИЙСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сопоставительному исследованию фразеологических единиц (ФЕ) марийского, русского и английского языков, смоделированных на базе соматических компонентов *вуй/голова/head*. В ней ставится цель выявить и охарактеризовать фразеологизмы, которые являются носителями культурно-национальной информации, а также описать черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей марийской, русской и английской культуры и языка. В составе фразеологизмов, в которых обнаруживается закономерность переосмысления обычаев и традиций марийского народа, описаны такие выражения, как *вуйым пўтыраиш* (букв. голову закрутить), *вуй пулчаш* (букв. голову намотать), символизирующие смену социального статуса девушки, вышедшей замуж. ФЕ *вечи утишым (картузым) шындаш (утишалаш) огыл* со значением «иметь решительное намерение что-либо сделать или выполнить» отсылает к представлениям марийского народа о необходимости покрывать голову с целью защиты от порчи и сглаза. В корпусе марийской фразеологии обнаружены и описаны также бранные выражения, главным компонентом которых является лексема *вуй*. В составе русских фразеологизмов с соматизмом *голова*, в которых нашел отражение культурно-исторический код, проанализированы ФЕ *без царя в голове* – очень глуп, недалек; *с царем в голове* – очень умен, смьшлен, сообразителен; устар. *царь в голове у кого* – ум, разум; мысли, соображения и др. В английском языке среди ФЕ с соматическим компонентом *head*, отсылающих к соответствующей культуре и историческому этапу, описаны такие ФЕ, как *break Priscian's head* ‘нарушать правила грамматики’; *King's head* ‘почтовая марка с изображением короля’; *Pope's head* ‘метла для обметания потолка’ и др.

Ключевые слова: марийский язык, русский язык, английский язык, фразеологическая единица, соматизм, культурный код

Сопоставительное изучение фразеологии разноструктурных языков, семантика которых отражает длительный процесс развития истории и культуры народа, позволяет выявить национально-культурную специфику фразеологизмов. При сопоставительном исследовании фразеологизмов в лингвокультурологическом контексте и описании механизмов формирования их семантики можно выявить общность и различие исторических и лингвопсихологических факторов,

повлиявших на процесс фразеологизации свободных словосочетаний. При этом следует учитывать, что «в языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры, пользующихся этим языком» [8, с. 296], и чаще всего фиксируются и «фразеологизируются те аспекты, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами» [5, с. 87].

Предметом исследования в данной статье послужили фразеологические единицы (ФЕ) марийского, русского и английского языков, смоделированные на базе соматических компонентов *вуй/голова/head*. Цель работы – выявить и охарактеризовать фразеологизмы, которые являются носителями культурно-национальной информации, а также описать черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей марийской, русской и английской культуры и языка. Различие в количественной пропорции фразеологизмов в сопоставляемых языках незначительное.

Фразеологизмы с соматическими компонентами *вуй/голова/head* реализуют переносное осмысление прямых словосочетаний, называющих различные действия и состояния, и передают лингвокультурные представления народа, ассоциативно связанные с одной из важных частей тела человека. Например, ФЕ со значением «мыслительная деятельность и характеристика умственных способностей человека» являются традиционными и функционируют во всех рассматриваемых языках. Голова ассоциируется у многих народов с мышлением, памятью, умом, жизнью и физическим и психическим здоровьем. В картине мира всех сопоставляемых языков голова является вместилищем ума. Мысли могут «ходить» и «выходить» или их можно «держать в голове». Но в марийском языке обнаружены ФЕ с несколько иной внутренней формой: *вуй йыр пӧрдыктылаш* ‘думать, обдумывать’ [3, с. 38] (букв. вокруг головы поворачивать); *вуй йыр пӧрдеш* ‘кто-либо постоянно думает, помнит о ком-либо или о чем-либо’ [3, с. 38] (букв. вокруг головы вертится), (*шке*) *вуй йыр шонаш* ‘обдумывать, думать, размышлять’ [3, с. 38–39] (букв. вокруг своей головы думать). ФЕ марийского языка имеют явно выраженный экспрессивный оттенок, являются яркими и колоритными.

Весьма интересны с семантической точки зрения ФЕ, в которых обнаруживается закономерность переосмысления обычаев и традиций марийского народа. Так, трактовка свадебного обряда, когда марийской невесте расплетают косу и наматывают волосы вокруг головы, надевая *шарпан* (головной убор замужней женщины-марийки в виде полотенца, вышитого с обоих концов и по краям) или *шымаки* (каркасный остроконечный головной убор с твердым колпачком замужней женщины-марийки), нашла отражение в выражениях *вуйым пӧтыраш* (букв. голову закрутить), *вуй пулчаиш* (букв. голову намотать) [6, с. 301].

Головной убор является атрибутом, предназначенным для ношения на голове с целью не только уберечь голову от воздействия холода, солнца или осадков, но также сохранить достоинство и честь, подчеркнуть социальное положение и статус. Исследуемый материал иллюстрирует различную семантику подобных фразеологизмов. Так, ФЕ русского языка *покрыть девке голову* имеет значение «выдать замуж». Значение решительного намерения что-либо сделать или выполнить передается ФЕ марийского языка *вуеш упишым (картузым) шындаш (упишалаш) огыл*; *вуеш калпакым (картузым) шындаш агыл* к. м. (букв. на голову шапку (картуз) не сажать) [3, с. 34]. Ношение головного убора, покрывание головы в сознании марийского этноса связывается с идеей защиты, в том числе и от сглаза или наведения порчи. Так, при исполнении величальных песен в честь мужчины на свадьбе или других праздниках семейного обряда он обязательно должен быть в головном уборе, что находит отражение и в самой величальной песне:

*Шем гына чодыран покшелныже
Луйжо дене комам кӧ лӱен?
Луй кӱрык чийыше, кома упи упишале –
Мемнанат-лай ачана огыл мо?* [2, с. 36]

‘Посреди черного леса
Кто куницу и выдру подстрелил?
В шубе из шкур куниц, в шапке из шкуры выдры –
Не наш ли отец родной?’

В марийском языке среди ФЕ с соматизмом *вуй* ‘голова’ весьма распространенными являются реплики, выражающие недобрые пожелания и проклятия: *вуйлан толаш* [6, с. 300] (букв. голове придать), *вуеш толжо* (букв. пусть в голову придет), *вуйлан кӱчаиш* (букв. голове пропустить), *вуй йомжо* (букв. голова пусть пропадет), *вуй кошкыжо* (букв. пусть голова высохнет), *вуйлан тореш лийже* (букв. голове поперек пусть будет), *вуй(ышит) дене пий модшаш* (букв. их головами пусть собака играет). Посредством указанных ФЕ передаются отрицательные эмоции адресанта речи и выражаются отрицательно-оценочные субъективно-модальные значения: гнев, раздражение, досада, возмущение, недовольство, вызов.

В корпусе марийской фразеологии обнаружены также бранные выражения, главным компонентом которых является лексема *вуй*: *пудра вуй* (*пудра* – остатки льна на чесальной щетке), *овда вуй* (букв. голова овды; *овда* – легендарное существо, женщина с распущенными волосами, любившая по ночам красть коней и кататься на них),

тупка вуй (*тупка* – охлопок (волокна), пучок, очёсок (льна, конопли, шерсти)), *помыла вуй* (*помыла* – помело, метёлка). Все они выражают порицание, осуждение по отношению к непричесанному человеку. К этой группе примыкает ФЕ *киши вуй* (*киши* – смола), которая также используется как бранное выражение, но по отношению к надоедливому человеку.

Весьма своеобразна передача упреков в марийском языке посредством ФЕ: *вуйым нулташ* (букв. *голову грызть*), *вуйым кочкаш* (букв. *голову есть/съесть*) [6, с. 300]. Фразеологизмы выражают значение «изводить бесконечными упреками». Информанты интерпретируют это значение через ассоциацию с головой рыбы или животного, которую бросают собаке, а она ее грызет долго и грызается на тех, кто хочет это «лакомство» отобрать.

В марийской языковой картине мира во ФЕ *вуйдымо агытан* (*гай*); *вуйдым айтан* (*гань*) к. м. [3, с. 43] (букв. *(как) безголовый петух*) ‘глупый, придурковатый; взбалмошный, безрассудный; шальная голова’ [3, с. 43] зашифрован сильный этнокультурный код. Сам процесс отрубания головы птице, которая идет в пищу, осуществляется с соблюдением строгих правил и предписаний. При этом произносится заклинание, смысл которого сводится к формуле «это не мой грех, это твое предназначение». Считается весьма дурным предзнаменованием, если после отрубания головы птице удастся вырваться. Во избежание несчастий хозяевам рекомендуется отнестись к этой работе ответственно.

Отдельную группу фразеологизмов марийского языка составляют ФЕ, обозначающие возрастные периоды жизни человека. Идея о том, что дети очень часто перерастают своих родителей, достигая зрелого возраста, легла в основу ФЕ марийского языка *вуеш шуаш*; *вуеш шоаш* к. м. [3, с. 34] (букв. *достичь головы*); *вуеш шушо*; *вуеш шошы* к. м. [3, с. 34] (букв. *достигший головы*). Эти ФЕ передают представление о человеке, который достиг своего совершеннолетия. Сравнение зеленого цвета молодых растений с молодым и неопытным человеком или молодостью моделирует семантику ФЕ *вуй(жо) ужарге кӧн*; *ужар вуян кӧ*; *вуй(жы) ыжаргы кӱн*; *ыжар вуян кӱ* к. м. [3, с. 44] (букв. *голова зеленая у кого*). На базе этого образа формируются такие мотивы величальных песен восточных мари, как благодарность родителям, которые, лелея, вырастили и воспитали своих детей; опасность, грозящая молодому человеку по причине его неопытности и др.:

*Ужар-гына ковыштан вичкыж лышташан –
Вуд шавалын кушталын авем.*

*Ужар-гына вуемым, ужар капемым
Ончалалын кушталын аваем.*

‘Зеленую капусту с тонкими листочками
Поливала, вырастила моя матушка.
Мою зеленую головушку, меня молодую
Вырастила моя матушка’ [1, с. 21].

*Тӧришталтенат нурышым олма пакчаи
Йошкаргенат кӱшӧ олма верч.
Ужарге-лай вуем дене арам лям
Шинчашемат койдымо маллан верч* [1, с. 54]

Забежал я в яблоневый сад
За спелыми красными яблоками.
Пропадает моя зеленая головушка
Из-за пожитков, которых я и не увижу

Среди подобных песен выделяются и такие, в которых молодым даются добрые советы, наставления или песня выступает как благопожелание.

*Йыгыт-гына лайын кошмет годым
Шовычетым шиеш велыкте.
Куш мялат гынат, мамалан пыште –
Ужар вуеш эсен коштиаш верч.*

‘Пока ты ходишь в холостых парнях,
Расшей полотенце серебром.
Где бы ты ни был, вспоминай о Боге,
Чтобы твоя зеленая голова была в благополучии’
[1, с. 76].

ФЕ *шонго вуй дене*; *шонго вуеш*; *шонгы вуй доно*; *шогы вуеш* к. м. [3, с. 274] (букв. *со старческой головой, в старческой голове*) передает значение «старость, пожилой преклонный возраст». Ср.: ФЕ марийского языка *покишым вуй* (*покишым* – заморозок) – о седовласом человеке.

Только в марийском языке значение одиночества, когда у человека нет семьи, детей, передается ФЕ *ик вуй* [3, с. 63] (букв. *одна голова*); *ик вуй*, *ик поч* [3, с. 63] (букв. *одна голова, один хвост*); *ик вуя*; *ик (шкет) вуйын* к. м. [3, с. 63] (букв. *с одной (одинокой) головой*).

Указанные выше группы ФЕ являются характерными только для марийского языка. Подобные значения передаются ФЕ и других языков, но они имеют другой компонентный состав либо такие значения имеют другие единицы языка.

Во фразеологизмах марийского языка *вуй пылеш логалеш* (букв. *голова касается неба*) и *вуйжо кавашке (пылышке) логалеш кӧн*; *вуй(жы) пӱлгомышкы (пӱлнерышкы) шоэи, тӱкна кӱн* к. м. (букв. *голова касается неба*) [3, с. 43] прослеживается взаимозависимость фразеологических компонентов *вуй* (букв. *голова*) и *пыл* (букв. *небо*), которые символически ассоциируются

с верхом, духовной сферой. Трансформированный вариант фразеологизма (с распространителем *ош* 'белый') служит образным центром многих гостевых песен:

*Имнемат кычкен шогалтышым –
Пүгыжэ-лай логалеш шолапеш.
Мыйымат-лай кăдырлен унаш үждă,
Вуемат-лай логалеш ош пылеш* [1, с. 12]

'Запряг я своего коня –
Дуга желобка на крыше касается.
Меня уважили, в гости позвали –
Голова моя белого облака касается'.

В русском языке среди фразеологизмов с соматизмом *голова* также были выявлены ФЕ, в которых нашел отражение культурно-исторический код: *без царя в голове* – очень глуп, недалек; *с царем в голове* – очень умен, смьшлен, сообразителен; устар. *царь в голове у кого* – ум, разум; мысли, соображения [7, с. 513]. Образ упомянутых фразеологизмов создается метафорой, отождествляющей ум и сообразительность царя как представителя высшей власти. Компонент *царь* относится к социально-иерархическому коду и олицетворяет жизнь и деятельность реальных людей в определенное историческое время и в конкретном социуме.

В английском языке среди ФЕ с соматическим компонентом *head* 'голова', отсылающих к соответствующей культуре и историческому этапу, отметим следующие: *break Priscian's head* [4, с. 519] (букв. *разбить голову Присциана*) 'нарушать правила грамматики' (Присциан – известный римский грамматик VI в. н. э., в эпоху средневековья его грамматика латинского языка являлась наиболее популярной и авторитетной); *King's head* (разг.) [4, с. 522] (букв. *голова короля*) – почтовая марка с изображением короля; *Pope's head* [4, с. 524] (букв. *голова Папы Римского*) – метла для обметания потолка (очевидно, ФЕ отсылает

к событиям, связанным с Реформацией в Англии, когда было отменено папство и главой церкви стал король); *Queen's head* (разг.) [4, с. 525] (букв. *голова королевы*) – почтовая марка с изображением королевы. Рассмотренные фразеологизмы указывают на реалии, тесным образом связанные с историей и культурой страны, политическим строем, для которого до сих пор характерно наличие монархической власти и королевской семьи.

Таким образом, рассмотренные фразеологизмы сопоставляемых языков являются показателем уникальности образного мышления народа, носителями национально-культурной и культурно-исторической информации, отражением своеобразия народного мировосприятия.

1. Абукаева Л. А. Мишкан мари уна муро. Гостевые песни мишкинских мари. Йошкар-Ола, 2008. 98 с.
2. Абукаева Л. А. Мишкан мари суан муро. Свадебные песни мишкинских мари. Йошкар-Ола, 2009. 96 с.
3. Грачева Ф. Т. Марий фразеологий мутер. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 328 с.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь – English – Russian phraseological dictionary: Ок. 25000 фразеол. единиц. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. 1456 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. 2-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.
6. Словарь марийского языка. Т. 1: А – З / А. А. Абрамова, И. С. Галкин, И. Г. Иванов и др.; гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола, Мар. кн. изд-во, 1990. 488 с.
7. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Жуков; А. И. Молотков, А. И. Федоров; под. ред. А. И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
8. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.

Статья поступила в редакцию 11.03.2016 г.

Для цитирования: Абукаева Л. А., Фокина А. А. Национальное своеобразие фразеологизмов с соматизмами вуй / голова / head в марийском, русском и английском языках // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 66–70.

Об авторе

Абукаева Любовь Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, sylne@mail.ru

Фокина Алла Алексеевна, старший преподаватель, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, allafokina70@mail.ru

L. A. Abukaeva, A. A. Fokina
Mari State University, Yoshkar-Ola

**NATIONAL PECULIARITY OF THE PHRASEOLOGICAL
 UNITS WITH SOMATIC COMPONENTS ВУЙ/ГОЛОВА/HEAD
 IN THE MARI, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES**

The article is devoted to comparative study of phraseological units of the Mari, Russian and English languages, modeled on the basis of somatic components *вуй / голова / head*. It aims to identify and to characterize the idioms that are carriers of cultural and national information, as well as to describe the features of extra-linguistic reality, which seem relevant for the carriers of Mari, Russian and English culture and language. The number of phraseological units with regularity rethinking of the Mari people customs and traditions includes such expressions as *вуйым нутыраш* (literally: spin the head), *вуй нулчаш* (literally: wind the head). They symbolize the changing social status of women who got married. Phraseological units *вуйш утиым (картузым) шындаш (утиалаш) огыл* with value "have the determination to do or to accomplish something," refers to the views of the Mari people about the need to cover your head to protect it from damage and the evil eye. The Mari phraseology also contains and describes the abusive expressions, the main component of which is the token *вуй*. Among Russian phraseological units with the somatic component *голова*, which reflected the cultural-historical code, the following phraseological units were analyzed: *без царя в голове* – very stupid, narrow-minded; *с царем в голове* – very smart, intelligent, clever; outdated: *царь в голове* – someone with the mind, the thoughts, concerns, etc. In the English language among phraseological units with a somatic component *head*, referring to the corresponding culture and historical stage, the following phraseological units are described: *to break Priscian's head* 'to break the rules of grammar'; *King's head* 'postage stamp with the image of the King'; *Pope's head* 'broom for sweeping ceiling', and others.

Keywords: the Mari language, the Russian language, the English language, phraseological unit, somatism, cultural code

1. Abukaeva L. A. *Mishkan mari una muro. Gostevye pesni mishkinskih mari* [Guest songs of the Mari people from the Mishkin district]. Yoshkar-Ola, 2008, 98 p.

2. Abukaeva L. A. *Mishkan mari cyan muro. Svadebnye pesni mishkinskih mari* [Wedding songs of the Mari people from the Mishkin district]. Yoshkar-Ola, 2009, 96 p.

3. Gracheva F. T. *Marij frazeologij muter*. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1989, 328 p.

4. Kunin A. V. *Anglo-russkij frazeologicheskiy slovar' – English – Russian phraseological dictionary: Ok. 25000 frazeol. edinic*. M.: Gosudarstvennoe izd-vo inostrannyh i nacional'nyh slovaraj, 1955, 1456 p.

5. Maslova V. A. *Lingvokul'turologija* [Linguistic and cultural studies]. 2-e izd., stereotip. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004, 208 p.

6. *Slovar' marijskogo jazyka* [Dictionary of the Mari language]. T. 1: A – Z. A. A. Abramova, I. S. Galkin, I. G. Ivanov i dr.; gl. red. I. S. Galkin. Yoshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo, 1990, 488 p.

7. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo jazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]: svyshe 4000 slovarnyh statej. L. A. Vojnova, V. P. Zhukov; A. I. Molotkov, A. I. Fedorov; pod. red. A. I. Molotkova. 4-e izd., stereotip. M.: Russkij jazyk, 1986, 543 p.

8. Shmelev A. D. *Russkij jazyk i vnejazykovaja dejstvitel'nost'* [Russian language and extra-linguistic reality]. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002, 496 p.

Submitted 11.03.2016.

Citation for an article: Abukaeva L. A., Fokina A. A. National peculiarity of the phraseological units with somatic components *вуй/голова/head* in the Mari, Russian and English languages. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 66–70.

About the autor

Abukaeva Ljubov Alekseevna, Doctor of Philology, Full Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, *sylne@mail.ru*

Fokina Alla Alekseevna, senior lecturer, Mari State University, Yoshkar-Ola, *allafokina70@mail.ru*